

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ/
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО/
YOUNG RESEARCHERS' TRIBUNE

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
TOM 80 HOMEP 4(2025), 425-438

УДК 342.15
ГРНТИ 10.15.43
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_4_425
Научная статья

© Д.В. Астраханцев¹, 2025

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация
(e-mail: ¹63077@mail.ru)

ЗАДАЧИ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуются особые задачи, носящие общегосударственное стратегическое значение, и невозможность достижения которых обуславливает создание в федерациях территорий прямого федерального управления. Для целей настоящего исследования автором приводится собственная классификация территорий прямого федерального подчинения, основанная на территориально-географическом признаке. Путем проведения компаративистского анализа выделены особенности формирования таких территорий в современных федерациях. Обратившись к сложившемуся территориальному устройству действующих федеративных государств, где созданы территории, находящиеся под прямым федеральным управлением, автором выявлены и систематизированы специализированные задачи, являющиеся основанием их создания в зарубежных федеративных государствах, а также Российской Федерации. Доказано, что некоторые из задач создания федеральных территорий, могут носить универсальный характер, вне зависимости от того, в какой именно форме учреждена та или иная территория, находящаяся под прямым управлением из федерального центра. Изучен опыт создания федеральных территорий в Российской Федерации, проанализированы и оценены с точки зрения практической значимости и целесообразности идеи по созданию в ее пределах иных территорий прямого федерального подчинения. Обосновано, что наделение отдельных территорий правовым режимом, который отличается от режима ординарных территориальных частей федеративного государства, продиктован наличием ряда объективно существующих факторов, не позволяющих осуществлять эффективное управление такими территориями. Оценены перспективы по дальнейшему совершенствованию института федеральных территорий, сделан вывод о том, что специализированные задачи, которые преследуются законодателем при учреждении федеральных территорий, также могут быть распространены и на унитарные государства, где на практике также имеет место создание территорий с особым правовым режимом.

Ключевые слова: федерализм, федеративное государство, особый правовой режим, территориальное устройство, федеральные территории, специализированные задачи.

Введение

Вне зависимости от формы территориального устройства государства основополагающий характер в государственном строительстве носит создание гармоничной и эффективной модели управления, позволяющей соблюсти баланс интересов различных административно-территориальных единиц, находящихся в его составе. Одним из способов, направленных на достижение данной цели, является создание территорий с особым правовым режимом, где устанавливается специальное нормативное регулирование. В частности, в унитарных государствах распространены территории с особым экономическим режимом. Например, они были учреждены в Казахстане [1] и Кыргызстане (именуются специальными экономическими зонами и свободными экономическими зонами соответственно), Молдове (зоны свободного предпринимательства) и других государствах.

Однако исключительно экономический фактор не носит определяющий характер при создании таких территорий. Например, правопорядок Казахстана также предусматривает существование особо охраняемых природных территорий и города, чей правовой режим близок к режиму городов федерального значения в Российской Федерации – Байконур [2].

Практика федеративных государств, аналогичным образом, разнится. Так, в них могут быть созданы территориальные единицы, наделенные только правовым режимом субъекта федерации (Швейцария, Германия, Непал и т.д.). Однако не исключены и такие ситуации, когда в федерации

учреждаются обособленные территориальные образования, находящиеся под прямым федеральным управлением и не имеющие правового режима субъектов федерации. При этом их создание может носить крайне разнородный характер.

Приведенные обстоятельства предопределили цель настоящего исследования – посредством обращения к опыту современных федеративных государств – выявить, решением каких задач обусловлена необходимость создания федеральных территорий.

К задачам статьи относится анализ зарубежного и российского опыта создания федеральных территорий, а также оценка перспектив развития данного института в федеративных государствах.

Материалы и методы

При подготовке статьи был проведен анализ действующего конституционно-правового регулирования ряда современных федеративных государств, законодательства Российской Федерации о федеральных территориях.

Материалами для данной работы также стали доктринальные источники – труды российских и зарубежных ученых, исследовавших институт федеральных территорий.

Применен комплекс общенаучных и специальных методов, включая системно-правовой анализ, а также формально-юридический и компаративистский методы исследования.

Обсуждение и результаты

Направленность учреждения федеральных территорий: зарубежный опыт. Перед непосредственным анализом комплекса

различных задач, с наличием которых связывается создание федеральных территорий, полагаем необходимым провести их классификацию, что обусловлено существованием в некоторых федеративных государствах нескольких подобных территорий, имеющих различную правовую природу.

Признавая наличие широкого количества критериев, по которым территории прямого федерального подчинения могут быть классифицированы, для целей настоящего исследования выбран территориально-географический признак. Так, федеральные территории могут быть разделены на следующие группы:

1. Сухопутные или «континентальные» территории. К ним относятся федеральные столичные округа, а также иные территории, находящиеся под прямым управлением федерального центра;

2. Островные территории, которые также в некоторых правовых порядках (например, в Австралии) именуются «внешними».

Практическая значимость приведенной классификации заключается в возможности подробного изучения территориального устройства отдельных федераций.

Представляется, что рассмотрение конкретных примеров создания таких территорий следует начать с федеральных столичных округов, поскольку именно данная форма территорий прямого федерального подчинения была впервые отражена в практике федеративных государств.

Возникновение федеральных столичных округов произошло в конце XVIII века в Соединенных

Штатах Америки — 16 июля 1790 года с принятием Акта о местопребывании — был создан федеральный столичный округ Колумбия¹, который не является частью какого-либо штата. В то же время особый правовой режим округа не позволяет причислить его к субъектам федерации. Впоследствии, данный опыт был рецептирован и иными федеративными государствами, в числе которых, например Австралия, Малайзия, Индия, а также Пакистан.

Немаловажным для проводимого исследования является необходимость учета политического фона, сопровождавшего принятие решений об учреждении федеральных столичных округов в конкретном федеративном государстве. Так, например, общим в историческом развитии таких государств, как США, Австралия, Пакистан и Индия является обретение ими независимости от Великобритании. Избавление от ярма колониальной зависимости, в свою очередь, актуализировало вопрос о размещении столиц новообразованных государств. При этом единство подходов к разрешению данной проблематики отсутствовало.

В частности, в США относительно местоположения будущей столицы было предложено два варианта: либо на территории штата Вирджиния, либо на территории, в то время относившейся к штату Пенсильвания. Похожим образом данный вопрос был поставлен и в Австралии, где на статус федеральной столицы претендовали два высокоразвитых города — Мельбурн и Сидней.

¹ The Residence Act 1790 // The Library of Congress // URL: <https://guides.loc.gov/residence-act> (date of reference: 27.07.2025).

В обоих из описанных случаев был сделан соответствующий выбор в пользу конкретного местоположения столицы. При этом если в США выбирали между двумя вышеприведенными вариантами, то в Австралии итогом развернувшейся дискуссии стало размещение столицы в городе Канберра.

Таким образом, принимая во внимание схожие исторические предпосылки создания федеральных столичных округов в США и Австралии, представляется возможным выделить задачу по достижению компромисса при осуществлении государственного строительства.

В рассматриваемых ситуациях разногласия были обусловлены политико-экономической конкуренцией между высоко-развитыми штатами и городами федерации, что, безусловно, оказывало негативное влияние на устойчивость и стабильность центральной власти.

Резюмируя вышеизложенное, создание федеральных столичных округов имеет направленность на разрешение задач, носящих следующий характер:

1. Административный — несение столичных функций, обуславливающее установление в отношении данных территорий особого правового режима, в частности, касающегося функционирования их органов публичной власти, а также места в территориальном устройстве федерации. Показательным в настоящем случае является практика ранее упомянутого государства Пакистан, где после обретения независимости было принято решение о построении новой столицы. Данный запрос обуславливался, в том

числе, социально-политическими и религиозными факторами, в основу которых легло разделение территорий, ранее относившихся к Британской Индии.

Тем самым новой столицей Пакистана (ранее ею являлся город Карачи) стал Исламабад, чье название переводится как «Город Ислама», что приобретает особый символизм в контексте обозначенных особенностей возникновения суверенного пакистанского государства.

2. Политический и социально-экономический — разрешение противоречий, связанной с конкуренцией экономически развитых субъектов федерации, возникшей в ходе становления и развития государства, переставшего являться чьей-либо колонией.

Таким образом, создание федеральных столичных округов в зарубежных федеративных государствах произошло вследствие особенностей их исторического развития, в то время как отнесение управления столицей к полномочиям федерального центра связано с ее стратегической важностью.

Представляется, что административный, политический и социально-экономический характер задач, с необходимостью разрешения которых связано учреждение федеральных территорий, является универсальным применительно к многообразию их форм. Так, например, в упомянутой Малайзии с 1984 года функционирует федеральная территория Лабуан, являющаяся первой в мире территорией, специальный правовой режим которой обосновывается тем, что она выступает в качестве особой экономической зоны —

международной оффшорной территории [3].

Между тем в зависимости от вида (являются ли они континентальными либо островными) и формы федеральных территорий отличия будут выражены непосредственно в направленности их создания.

Так, в практике зарубежных федераций установление особого правового режима в отношении территории может происходить в рамках мероприятий по повышению обороноспособности страны и укреплению национальной безопасности. В частности, данный опыт был воспринят в Бразилии, где ранее функционировали федеральные территории Фернанду-ди-Норонья и Амапа, имевшие высокое геополитическое и стратегическое значение в период Второй мировой войны.

Современными примерами обращения к данному подходу являются существующие в Индии союзные территории Лакшадвип, Джамму и Кашмир, а также ныне упраздненная в Пакистане Территория племен федерального управления (Зона Племен). Наделение федеральной власти полномочиями по непосредственному управлению данными территориями обусловлено их географическим положением, а в двух последних случаях – сложной геополитической обстановкой.

Таким образом, административный характер разрешаемых задач при создании федеральных территорий может быть связан с реализацией мер поддержания правопорядка в условиях наличия конфликтных ситуаций, будь то территориальные споры или противодействие иным военизированным структурам.

Основополагающей направленностью в разрешении задач административного характера при создании федеральных территорий является совершенствование управленческих процессов, осложненных рядом объективно обусловленных факторов, например, климатическими условиями или географическим положением. Представляется, что в данном случае речь идет о повышении эффективности управления территориями, удаленными от материковой части федерации, а также труднодоступными и малонаселенными континентальными территориями.

Создание некоторых федеральных территорий также может быть направлено на разрешение нескольких задач, что подтверждается практикой отдельных федераций. Так, в Канаде данным правовым режимом наделены Юкон, Нунавут, а также Северо-Западные территории. Обращаясь к историческому развитию Канады и географическому положению упомянутых территорий, отметим, что их освоение было затруднено расположением данных территорий в зоне субарктического климата, из-за чего длительное время они не были заселены.

В этой связи следует признать, что целесообразность организации на данных территориях ординарной системы органов публичной власти, существующей в канадских провинциях, отсутствовала.

Таким образом, нахождение данных территорий под прямым управлением центральной власти объясняется необходимостью разрешения задачи по оптимизации процессов их администрирования. Второй задачей является сох-

ранение традиционного образа жизни коренного населения — инуитов, мнение которых подлежит учету при управлении федеральными территориями [4]. Канада не является единственной федерацией, где существование федеральных территорий, в том числе связано с обеспечением сохранности уклада коренных народов — подобная практика также имеет место в Австралии. Несмотря на то, что при учреждении Северной территории не ставилось такой задачи, в ее границах проживают представители аборигенного населения Австралии, что в настоящее время является фактором сохранения за ней правового режима федеральной территории.

Интересным также видится опыт все той же Австралии, иллюстрирующий, что с течением времени публичный интерес в отношении некоторых территорий может приобретать принципиально иные формы. История ныне действующей федеральной территории Джервис-Бэй началась в 1989 году, когда в отношении нее был установлен соответствующий правовой режим. Ранее она являлась частью федерального столичного округа, а ее появление в составе Австралии обуславливалось важностью обеспечения доступа к морю Канберры. Изъятие указанной территории из состава столичного округа, в свою очередь, связано с разрешением задач природоохранного характера, поскольку в ее пределах расположен национальный парк и ботанический сад Будери.

Таким образом, в зарубежных федерациях создание федеральных территорий направлено

на разрешение следующих задач:

1. Управленческие задачи — в зависимости от формы территории — несение столичных функций, повышение уровня администрирования труднодоступных и удаленных от материковой части федерации территорий;

2. Политические задачи — достижение компромисса между конкурирующими субъектами федерации;

3. Укрепление обороноспособности государства;

4. Повышение уровня экономического развития территории;

5. Сохранение культурного наследия и традиционного образа жизни коренных народов, населяющих территорию;

6. Охрана природных объектов.

Направленность учреждения федеральных территорий: опыт Российской Федерации. Многолетняя практика организации территориального устройства Российской Федерации предусматривает различные формы территориальных единиц с особым правовым режимом, устанавливаемым в зависимости от обстоятельств, обуславливающих необходимость его введения. Для подтверждения высказанного тезиса обратимся к некоторым примерам таких территорий, иллюстрирующих наличие у законодателя широких возможностей по конструированию территорий «специального назначения».

В частности, в Российской Федерации созданы и функционируют города федерального значения, наукограды, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), особые экономические зоны, территории опережающего развития. При этом приведенный перечень не является

исчерпывающим.

Таким образом, в условиях многообразия территорий с особым правовым режимом на протяжении всего существования Российской Федерации, вопрос о целесообразности создания федеральных территорий, не являлся приоритетным в рамках совершенствования российского федерализма.

Вместе с тем 2020 год был ознаменован началом дискуссии о потенциальной возможности учреждения таких территорий. Отдельными политическими деятелями даже приводились конкретные примеры их гипотетического расположения и назывались цели, на которые может быть направлено создание федеральных территорий². Доктринально необходимость отнесения некоторых территорий под прямое федеральное управление обосновывалась сложившейся практикой зарубежных федераций.

Имплементация в российский конституционный правовой порядок института федеральных территорий произошла по итогам принятия поправок в Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Часть 1 статьи 67 Конституции РФ была дополнена положениями о допустимости создания таких территорий, учреждаемых отдельным федеральным законом, которым также устанавливается организация публичной власти в их пределах.

Следовательно, буквальное толкование приведенной конституционно-правовой нормы позволяет прийти к выводу о том, что необходимость создания федеральных территорий в Российской Федерации

продиктована важностью разрешения задачи, носящей административный характер, а именно – конструирование системы органов публичной власти, отличающихся от ординарных элементов территориальной устройства российского государства – субъектов федерации.

Первой федеральной территорией, являющейся примером реализации данной концепции, стала территория «Сириус». Ее правовой режим устанавливается Федеральным законом от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»», в соответствии с которым, в ее пределах сформирована особая система органов публичной власти, включающая в себя Совет федеральной территории и Администрацию. Кроме того, законом подразумевается, что на территории «Сириус» могут быть созданы факультативные органы публичной власти – они именуются «иными». При этом допустимость их образования поставлена в прямую зависимость с закреплением в Уставе федеральной территории соответствующей правовой нормы.

Таким образом, федеральный закон, которым создана территория «Сириус» не закрепляет исчерпывающий перечень органов публичной власти данной федеральной территории, образующих собою особую систему.

Помимо закрепления порядка функционирования данной территории в названном законе также приведено ее нормативно-правовое определение, где законодателем раскрываются задачи, на разрешение которых направлено создание территории «Сириус». К ним

² В Конституции может появиться понятие «федеральные территории» // РИА Новости. // URL: <https://ria.ru/20200206/1564316849.html> (дата обращения: 30.07.2025).

отнесены следующие задачи:

- обеспечение комплексного, устойчивого социально-экономического и инновационного развития;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- сохранение олимпийского спортивного, культурного и природного наследия;
- создание благоприятных условий для выявления, самореализации и развития талантов;
- реализация приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации.

Представляется, что реализация вышеприведенных задач при наделении территории «Сириус» правовым режимом иных территорий, была бы затруднена в силу особенностей их нормативного регулирования. Так, особые экономические зоны и территории опережающего развития имеют сугубо экономическую направленность учреждения, в то время как условия для преобразования территории, в пределах которой располагается «Сириус» в наукоград или ЗАТО, объективно отсутствуют.

Таким образом, создание федеральных территорий в Российской Федерации подразумевает под собой разрешение более широкого спектра задач, нежели при учреждении иных территорий с особым правовым режимом, что подтверждается складывающейся законодательной практикой. Например, одним из механизмов повышения инвестиционной привлекательности данной территории является установление в ее пределах особенностей налогового обложения, а также допустимость

введения представительным органом власти территории «Сириус» иных налоговых льгот, непоименованных в статье 372.1 Налогового кодекса Российской Федерации. В свою очередь, законодательством Российской Федерации об образовании предусмотрена возможность осуществления специального правового регулирования образовательной деятельности и введения в данной сфере экспериментального правового режима, что уже применяется в пределах территории «Сириус». В рассматриваемой ситуации речь идет о Программе экспериментального правового режима, направленного на разработку, апробацию и внедрение новой образовательной программы в области информационных технологий и информационной безопасности, предполагающей особый срок обучения и участие в ней специализированных субъектов – талантливой молодежи, имеющей достижения, определенные условиями Программы³.

Таким образом, использование механизмов, отличных от тех, что применяются в ординарных территориях Российской Федерации, обусловлено особым родом задач, с необходимостью разрешения которых связано создание территории «Сириус».

В этой связи заслуживает поддержки точка зрения, согласно которой федеральные территории являются самостоятельным институтом российской государственности, обеспечивающим особый правовой режим реализации конституционных ценностей

³ Постановление главы Администрации федеральной территории «Сириус» от 09.02.2024 № 8-п об утверждении экспериментального правового режима в федеральной территории «Сириус», направленного на разработку, апробацию и внедрение новой образовательной программы в области информационных технологий и информационной безопасности // Официальный сайт университета «Сириус». URL: <https://siriusuniversity.ru/upload/docs/8-п.pdf> (дата обращения: 09.11.2025).

и общенациональных интересов, в том числе путем применения специализированных регулятивно-правовых и управленческих моделей [5].

В условиях функционирования в Российской Федерации территории «Сириус» исследователями также высказываются предположения о том, где и с какой целью федеральные территории могли бы получить свое дальнейшее распространение. Некоторые авторы полагают, что к таким территориям следует отнести Арктическую зону Российской Федерации для сохранения традиционного уклада жизни малочисленных этнических общностей и реформирования публичного управления [6].

Однако практическая реализация данных идей видится затруднительной, что обусловлено нахождением десяти субъектов Российской Федерации в границах Арктической зоны, в то время как территория некоторых из них полностью отнесена к соответствующей зоне. Следовательно, в настоящем случае потребуется определение правового режима данных субъектов.

Таким образом, предпосылки для изменения правового режима Арктической зоны Российской Федерации, в настоящее время, отсутствуют.

Отдельные исследователи идут еще дальше, предлагая также отнести под прямое федеральное управление территории опережающего развития, город федерального значения Москва и особые экономические зоны [7]. Вместе с тем при таком подходе практически вся территория Российской Федерации будет объявлена федеральной, поскольку, например, особых экономических зон насчитывает-

ся 60, территорий опережающего развития — 115. Немотивированным видится и преобразование в федеральную территорию столицы Российской Федерации, что потребует отмены действия Закона №4802-1, которым урегулирован правовой режим города Москва, а также внесения поправок в Конституцию РФ, поскольку города федерального значения отнесены к субъектам федерации, в связи с чем их правовой режим не является тождественным федеральным территориям.

Кроме того, так как федеральные территории создаются федеральным законом, то при преобразовании территорий опережающего развития потребуется принятие 115 федеральных законов, что видится практически нецелесообразным.

Основываясь на опыте территории «Сириус», наиболее перспективной и отвечающей задачам по обеспечению комплексного научно-технологического развития Российской Федерации видится идея преобразования в федеральную территорию ЗАТО Саров, ранее высказанная А.Н. Мальцевым и О.С. Раткевичем. В качестве аргумента в поддержку указанной концепции следует привести наличие соответствующей инфраструктуры в виде Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики и Национального центра физики и математики [8]. При этом направленность создания данного центра связана с укреплением кадрового потенциала ядерного оружейного комплекса, подготовкой ученых высшей квалификации и получением научных результатов мирового уровня.

Таким образом, следует конста-

тировать, что ряд вышеописанных факторов, в том числе, обусловленных особенностями развития российского государства, не позволяет эффективно применять институт федеральных территорий с целью совершенствования российского федерализма.

Исходя из опыта создания и функционирования территории «Сириус», а также учитывая особенности вышеуказанного ЗАТО Саров, видится необходимым при рассмотрении потенциальной возможности создания федеральной территории учитывать те задачи, на разрешение которых будет направлено ее учреждение.

Тем самым предлагается принимать во внимание местоположение предполагаемой федеральной территории, наличие соответствующих территориально-географических и социально-экономических предпосылок (например, размещение в ее пределах образовательного или научно-технологического кластера, особых природных объектов и т.д.).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, рассмотренные примеры создания федеральных территорий в различных федеративных государствах раскрывают ключевую цель их учреждения – разрешение специализированных задач, чем и объясняется их прямое федеральное подчинение.

Обобщенно выявленный перечень задач создания федеральных территорий может быть представлен следующим образом:

1. Задачи административной направленности;

2. Задачи политической направленности;

3. Задачи социально-экономической направленности;

4. Задачи социально-культурной направленности;

5. Задачи природоохранной направленности;

6. Задачи оборонной направленности.

Приведенные задачи являются универсальными как для общемировой, так и российской практики создания федеральных территорий. Несмотря на различные исторические, этнокультурные, социально-политические и экономические предпосылки их учреждения в зарубежных федеративных государствах и Российской Федерации, общим следует признать их общегосударственное стратегическое значение.

В этой связи наиболее мотивированным создание федеральных территорий видится при наличии обстоятельств, объективно затрудняющих управление конкретной территорией, проживании в ее пределах коренного населения страны, расположении в ней значимых объектов природы, высокого инвестиционного потенциала, а также в силу необходимости поддержания и укрепления национальной безопасности.

При этом данный подход применим и в случае создания территорий с особым правовым режимом и в унитарных государствах, где распространенной является практика учреждения автономных областей, особых экономических зон и природоохранных зон, а также многих других подобных территорий.

Список литературы:

1. Зиябеков Б.З. Специальные экономические зоны Казахстана как инструмент стимулирования экономического роста // Статистика, учет и аудит. 2023. №3(90). С.47-52.
2. Кайжакпарова А.Б. Становление и развитие законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №3(61). С.183-190.
3. Лазарев В.А. Ключевые аспекты свободного порта: азиатский опыт // Фундаментальные исследования. 2015. №10-1. С.186.
4. Parlee B. Finding voice in a changing ecological and political landscape — Traditional knowledge and resource management in settled and unsettled claim areas of the northwest territories, Canada // Aboriginal policy studies. 2012. Vol. 2. No 1. P. 56-87.
5. Кабышев С.В. Институт федеральной территории в системе российской государственности: методология конституционно-правового исследования // Журнал российского права. 2025. № 7. С.5 - 15.
6. Митина В.В. Совершенствование системы государственного управления Арктической зоной Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №2. С. 35-36.
7. Кравцова А.В. Перспективные направления и механизмы конституционно-правового закрепления федеральных территорий в Российской Федерации // Парадигма. 2022. №2-4. С.17–25.
8. Мальцев А.Н., Раткевич О.С. О перспективе преобразования ЗАТО Саров в «федеральную территорию» // Местное право. 2022. №4. С. 69–76.

© Д.В. Астраханцев¹, 2025

¹ Красноярск мемлекеттік аграрлық университеті, Красноярск, Ресей Федерациясы
(e-mail: 163077@mail.ru)

ФЕДЕРАЛДЫ АУМАҚТАРДЫ ҚҰРУ МІНДЕТТЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Мақалада жалпы мемлекеттік стратегиялық маңызы бар және оған қол жеткізу мүмкіндігі федерацияларда тікелей федералды басқару аумақтарын құруды анықтайтын ерекше міндеттер зерттеледі. Осы зерттеудің мақсаттары үшін автор аумақтық-географиялық белгіге негізделген тікелей федералды бағыныстағы аумақтардың өзіндік жіктемесін келтіреді. Компаративистік талдау жүргізу арқылы қазіргі федерацияларда осындай аумақтардың қалыптасу ерекшеліктері анықталды. Тікелей федералды басқарылатын аумақтар құрылған қолданыстағы Федеративті мемлекеттердің қалыптасқан аумақтық құрылымына жүгіне отырып, автор оларды шетелдік Федеративті мемлекеттерде, сондай-ақ Ресей Федерациясында құруға негіз болатын мамандандырылған міндеттерді анықтады және жүйелендірді. Федералды аумақтарды құрудың кейбір міндеттері федералды орталықтан тікелей басқарылатын белгілі бір аумақтың қандай формада құрылғанына қарамастан әмбебап сипатта болуы мүмкін екендігі дәлелденді. Ресей Федерациясында федералды аумақтарды құру тәжірибесі зерттелді, оның ішінде тікелей федералды бағыныстың басқа аумақтарын құру идеясының практикалық маңыздылығы мен орындылығы тұрғысынан талданды және бағаланды. Жекелеген аумақтарға Федеративті мемлекеттің қарапайым аумақтық бөліктерінен ерекшеленетін құқықтық режим беру мұндай аумақтарды тиімді басқаруға мүмкіндік бермейтін бірқатар объективті факторлардың болуымен байланысты екендігі негізделген. Федералдық аумақтар институтын одан әрі жетілдіру перспективалары бағаланды, федералдық аумақтарды құру кезінде заң шығарушы алға қойған мамандандырылған міндеттер унитарлық мемлекеттерге де

таралуы мүмкін деген қорытындыға келді, мұнда іс жүзінде арнайы құқықтық режимі бар аумақтарды құру да орын алады.

Түйінді сөздер: федерализм, федеративті мемлекет, арнайы құқықтық режим, аумақтық құрылым, федералды аумақтар, мамандандырылған міндеттер.

© D.V. Astrakhantsev¹, 2025

¹ Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation
(e-mail: 163077@mail.ru)

TASKS OF CREATING FEDERAL TERRITORIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The article examines specific tasks of national strategic importance, the impossibility of achieving which has led to the creation of territories under direct federal administration in the federations. For the purposes of this study, the author presents his own classification of territories under direct federal control, based on territorial and geographical criteria. Through comparative analysis, the author highlights the characteristics of the formation of such territories in modern federations. Referring to the established territorial structure of existing federal states, where territories under direct federal administration have been created, the author has identified and systematized the specialized tasks that are the basis for their creation in foreign federal states, as well as in the Russian Federation. It has been proven that some of the tasks of creating federal territories may be universal in nature, regardless of the specific form in which a particular territory under direct control from the federal center is established. The experience of creating federal territories in the Russian Federation has been studied, and the idea of creating other territories of direct federal subordination within its borders has been analyzed and evaluated in terms of its practical significance and feasibility. It has been substantiated that granting certain territories a legal regime that differs from that of ordinary territorial units of a federal state is dictated by a number of objectively existing factors that prevent the effective management of such territories. The prospects for further improvement of the institution of federal territories are assessed, and it is concluded that the specialized tasks pursued by the legislator in establishing federal territories can also be extended to unitary states, where in practice territories with a special legal regime are also created.

Keywords: federalism, federal state, special legal regime, territorial structure, federal territories, specialized tasks.

References:

1. Ziyabekov B.Z. Spetsialnye ekonomicheskie zony Kazahstana kak instrument stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta // Statistika, uchet i audit. 2023. №3(90). S. 47-52.
2. Kaizhakparova A.B. Stanovlenie i razvitie zakonodatelstva v oblasti osobo ohranyaemykh prirodnih territoriy Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazahstan. 2020. №3(61). S. 183-190.
3. Lazarev V.A. Klyuchevye aspekty svobodnogo porta: aziatskiy opyt // Fundamentalnye issledovaniya. 2015. №10-1. S. 186.
4. Parlee B. Finding voice in a changing ecological and political landscape — Traditional knowledge and resource management in settled and unsettled claim areas of the northwest territories, Canada // Aboriginal policy studies. 2012. Vol. 2. No 1. P. 56-87.
5. Kabyshev S.V. Institut federal'noj territorii v sisteme rossijskoj gosudarstvennosti: metodologiya konstitucionno-pravovogo issledovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. № 7. S. 5 - 15.
6. Mitina V.V. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniya Arkticheskoi zonoj Rossijskoi Federatsii // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. 2023. №2. S. 35-36.
7. Kravtsova A.V. Perspektivnye napravleniya i mehanizmy konstitutsionno-pravovo-

go zakrepleniya federalnyh territoriy v Rossiyskoi Federatsii // Paradigma. 2022. №2-4. S. 17–25.

8. Maltsev A.N., Ratkevich O.S. O perspektive preobrazovaniya ZATO Sarov v «federalnuyu territoriyu» // Mestnoe pravo. 2022. №4. S. 69–76.

Автор туралы мәліметтер:

Астраханцев Даниил Владимирович - Красноярск мемлекеттік аграрлық университетінің аспиранты, Үшінші төрелік апелляциялық соттың сот практикасын талдау және жалпылау бөлімінің жетекші маманы, Ленин көшесі, 1Б, 660049, Красноярск, Ресей Федерациясы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Астраханцев Д.В. Федералды аумақтарды құру міндеттері: салыстырмалы-құқықтық талдау // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 12.08.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 02.12.2025; басып шығаруға қабылданды: 23.12.2025.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Астраханцев Даниил Владимирович – аспирант Красноярского государственного аграрного университета, ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики Третьего арбитражного апелляционного суда, улица Ленина, 1Б, 660049, Красноярск, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Астраханцев Д.В. Задачи создания федеральных территорий: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025; поступила после рецензирования: 02.12.2025; принята в печать: 23.12.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Astrakhantsev Daniil Vladimirovich - Graduate student of the «Krasnoyarsk State Agrarian University», Senior specialist of 3 level of the department of analysis and generalization of judicial practice The Third Appellate Arbitration Court, 1B, Lenin Street, 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7367-233X>;

e-mail: 63077@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation: Astrakhantsev D.VI. Tasks of creating federal territories: comparative legal analysis // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2025;80(4): DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2025_80_4_425.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received: 12.08.2025; revised: 02.12.2025; accepted for publication: 23.12.2025.

The author has read and approved the final manuscript.